

Кит сидела на скамейке и икала, глядя на звезды.

Геральт жил в Туссенте уже много лет, но каждый раз, когда он видел ночное небо, у него заново захватывало дух. Вид глубокого синего неба, освещенного тысячами и тысячами звезд, всегда вызывал у него умиление. Это напоминало ему, что его жизнь, в великой схеме вещей, ничего не значит, и поэтому его проблемы ничего не значат.

Ночь была теплой, но значительно прохладнее, чем невыносимо жаркий день. Легкий ветерок заставлял траву танцевать в лунном свете.

Кит нервно дернулась, когда скрипнула дверь, но успокоилась, увидев, кто пришел.

Геральт сел рядом с ней, не зная, что сказать и хочет ли она его видеть. К счастью, разговор начала она.

"Небо невероятное. Мне кажется, я никогда не видела столько звезд". Он чувствовал, как по ее лицу текут слезы. Ее глаза были опухшими и красными, она выглядела очень несчастной.

"Но ты плачешь не поэтому", - осторожно спросил он.

Она покачала головой. "Я не узнаю ни одного созвездия. Даже большого ковша". Она повернулась к нему. "Это не мое небо... Я больше не в Канзасе".

И тут Геральта осенило - она окончательно и верно поняла, в какой ситуации оказалась.

"Я не знаю, как я сюда попала. Как я вернусь? Что с моей семьей? Увижу ли я их когда-нибудь снова?" Она начала сильно дрожать, зарывшись лицом в ладони. У Геральта защемило сердце, когда он увидел ее в таком состоянии. "А как же моя жизнь? Как я вообще здесь живу?"

Он сделал единственное, что пришло ему в голову: Он крепко обнял ее, одной рукой обхватил ее за спину, притягивая к себе так близко, как только мог, а другой рукой погладил по мягким длинным волосам. Он прижался лицом к ее лицу и тихо прошептал ей на ухо: "Я верну тебя домой, обещаю". Его кожа затрепетала там, где он касался ее.

Сердце Кит учащенно забилося. Затем она обхватила шею Геральта руками, прижимаясь и икая.

Ее волосы потеряли фруктовый запах, который, как она объяснила ему, исходил от шампуня, которым она пользовалась. После того, как она приняла первую ванну, этот неопределенный аромат исчез. Теперь от нее пахло только теплом и, как ни странно, уютом.

Когда она немного успокоилась, то прислонилась к его плечу, свесив ноги ему на колени. Она слегка дрожала. Геральт крепко обхватил ее одной рукой за спину, боясь, что она упадет, если он ее уберет.

"Как ты еще жив и в здравом уме? Этот мир слишком тяжел", - пробормотала она.

"Меня этому учили", - стоически ответил он.

Она замолчала на мгновение. "На самом деле ты был генетически изменен. Монстры существуют. Твой ведьмак из Хогвартса, вероятно, тоже существует", - перечисляла она про себя. "Как я смогу снова куда-то пойти и не бояться, что по дороге меня что-то убьет? Как с этим справляются люди, которые не похожи на тебя? Кто похож на меня?"

"Ты не одна, я помогу тебе", - ответил Геральт. "Если хочешь", - добавил он, вспомнив, что женщины, которые появлялись в его жизни, обычно плохо воспринимали, когда им говорили, что делать.

"Никогда не думал, что когда-нибудь мне понадобится телохранитель". Кит выпустил сухой смешок. "Хотя это не очень реалистично. Полагаю, у меня нет возможности приобрести пару этих кошачьих глаз и все, что к ним прилагается?" - пробормотала она ему в плечо.

"Боюсь, что нет. Знания о переходных процессах были утеряны уже давно. Новых ведьм никогда не будет". Не то чтобы это подействовало на женщину, добавил он мысленно.

"Я все равно не создана для этого", - прошептала она и коснулась кожи на его груди через открытый воротник рубашки, ощущая линии рубцовой ткани. Геральт слегка поморщился: ее прикосновение было почти слишком сильным.

"Простите, я..." Она собиралась убрать руку, но Геральт крепко прижал ее к груди.

Голубые глаза смотрели на него в замешательстве и удивлении. Когда он ничего не сказал, она снова положила голову ему на плечо, и ее пальцы вновь стали прорисовывать контуры его шрамов. Он наслаждался дрожью, которую она посылала по его телу.

"Это чудо, что ты еще жив. Я даже представить себе не могу, как вам было больно".

Большинство людей, видевших его шрамы, просто принимали их как украшение, сопутствующее работе. Кит, вероятно, был первым человеком, который задумался о том, что ему пришлось пережить, чтобы выжить в таком виде. Геральт всегда считал Региса самым сочувствующим человеком из всех, кого он знал, но Кит, похоже, был претендентом на это место.

"Иногда оно того стоило".

"Иногда", - повторила Кит. Он почувствовал ее слезы на своей коже, горячие, влажные и полные отчаяния.

"Иногда жизни были спасены".

"А... в других случаях?"

Геральт вспомнил, как его заставляли драться на потеху другим, как он чувствовал, как рвалась его кожа, пока зрители хлопали и кричали. Он вспомнил безнадежность, которую испытывал, когда перепробовал все, но этого было недостаточно.

"Они не имеют значения. Теперь все хорошо". Он верил в то, что говорил. Как бы неразумно это ни было, он бы сделал все это снова, если бы это означало, что он будет сидеть именно в этой позе, чувствуя, как мягкие пальцы ласкают его кожу. "Хотя было бы неплохо, если бы люди не отталкивали его все время", - добавил Геральт в конце концов. Была бы его жизнь легче, если бы он не выглядел так, будто его неоднократно разрывали на части и латали? Считали бы люди его менее страшным?

"Ты когда-нибудь слышал о кинцути?"

Он покачал головой. "Что это такое?"

"Это японский термин. Он описывает искусство ремонта разбитой керамики. Когда они собирают осколки вместе, они используют лак и засыпают в трещины золотой порошок или другие ценные металлы. После этого разбитая керамика не только выглядит красиво, но и, по сути, стоит больше, чем раньше". Она сделала паузу. "Я думаю, это то, чем являются ваши шрамы, ваша собственная версия кинцуги. Они прекрасны по-своему, и каждый опыт делает вас богаче, чем прежде".

Ее доброта и то, что она пыталась утешить его, когда сама оказалась в необычной ситуации, озадачило его. Он обнял ее еще крепче, не желая отпускать. И все же что-то беспокоило его.

"Красивая?" - спросил он вслух, вспомнив ее реакцию после того, как она увидела поле боя, которое было его телом.

Кит только кивнула.

"Сегодня утром у меня сложилось совсем другое впечатление, когда ты убежала от меня и не разговаривала со мной после того, как увидела... все".

На мгновение она словно застыла в его объятиях. "Прости, ты тут ни при чем. Я просто... я не могу... я просто поняла несколько вещей, и все это было слишком". Она фыркнула. "На самом деле, это все еще слишком много".

Рука Кит не переставала ласкать изуродованную кожу на его груди. Для Геральта это было достаточным доказательством того, что ее слова были правдой. Он почувствовал облегчение.

Совершенно обессиленный, Кит заснул на коленях Геральта.

Еще некоторое время он гладил ее по волосам, не желая шевелить и будить. Однако колено не позволяло ему больше находиться в таком положении, и он осторожно поднял ее на руки. Осторожно, не издавая ни звука, он понес ее к кровати. Только когда он опустил ее на матрас, она на мгновение пришла в себя.

"Пожалуйста, не уходи", - тихо умоляла она, прежде чем снова заснуть.

Геральт снова и снова клялся себе не вмешиваться, не связываться. Поэтому он поступил так, как всегда поступал в подобных ситуациях: Он ввязался. И остался.

Он проснулся почти в полдень, когда кто-то убирал волосы с его лица за ухо. Прикосновение было мягким и нежным, оно наэлектризовало его. Прошлой ночью он придвинул кресло поближе к кровати и в конце концов заснул, положив голову на матрас.

Кит прошептала его имя.

Геральт медленно пришел в себя, потирая левую сторону лица, на которой он спал. Он шипел, когда пытался пошевелить затекшей шеей.

"Что ты здесь делаешь?" спросила Кит, на ее лице отразилось замешательство.

Ты умоляла меня остаться, подумал он. "Просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке", - ответил он вместо этого.

"Спасибо, это очень... мило", - сказала она с удивленным видом.

"Почему ты так удивлена?" - спросил он, двигая головой во всех возможных направлениях,

чтобы расслабить напряженные мышцы.

Она пожала плечами. "Мы, по сути, незнакомы, и все же... Вы приняли меня, заботитесь обо мне, хотя у вас нет никаких обязательств - вы следите за тем, чтобы со мной все было в порядке... Я могу честно сказать, что не знаю другого человека, который сделал бы это для меня. Я так многим тебе обязана". Он мог сказать, что она была абсолютно искренна, тон ее голоса был лишен сарказма или иронии.

Геральт кивнул. "Тогда давай больше не будем чужими". Он подумал, что должно существовать неписаное правило, гласящее, что если ты заснул на чьих-то коленях, то больше не можешь называть себя чужим.

Кит слабо улыбнулась.

Геральт провел вторую половину дня в оранжерее, удаляя сорняки, поливая растения и тщательно выбирая ингредиенты для приготовления зелий. Кит была в другом месте, делая записи в книге, которую он ей дал. Она сказала, что ей нужно записывать свои мысли, иначе она сойдет с ума.

Ворон сидел на копии Реджинальда д'Обри рядом со входом в винный погреб. Геральт на мгновение задумался, прежде чем обратиться к ворону: "Если встретишь Региса, пожалуйста, передай ему, что мне пригодится его помощь". Он пробормотал слова благодарности, чувствуя себя глупо из-за того, что разговаривает с птицей, и спустился в подвал, чтобы продолжить работу. Когда он закончил, то подготовил письмо старому знакомому в Новиград. И хотя он считал это бессмысленным, все же поручил Барнабасу-Базилу выяснить, не появлялись ли в последние несколько дней в Туссенте люди, которым там не место. Он знал, что у его мажордома были хорошие связи в этом районе, и то, что он задаст ему вопросы, вызовет гораздо меньше подозрений, чем то, что ведьмак будет расследовать сам.

Геральт твердо решил связаться с Цири на случай, если его усилия ни к чему не приведут. Но это было легче сказать, чем сделать. Во время своего последнего визита она упомянула, что, вернувшись на месяц в Нильфгаард, собирается некоторое время путешествовать между мирами. Цири утверждала, что для того, чтобы стать хорошим правителем, ей необходимо узнать, как управляются другие страны, желательно с более современным обществом. Эмхиру, конечно, не нравилось, когда она не подчинялась его требованиям, но у него не было средств остановить силу природы, в которую она превратилась. Посылать письмо Цири было бессмысленно, оно никогда не дойдет до нее, как показали его прошлые попытки. Геральт был персоной нон грата в империи, и Эмхир сделает все возможное, чтобы помешать его планам и ограничить общение ведьмака с его ребенком-сюрпризом. Но это, думал Геральт, будет проблемой для другого дня.

Он чувствовал себя втянутым в невозможный сценарий: он понимал, что Кит нужно вернуться домой, потому что она страдает. Но он не хотел отпускать ее, поскольку ему нравилось, что она так близко к нему.

Кит прошла через мелкую речку за домом, чтобы охладиться. День выдался до неприличия жарким, и она сменила свой обычный наряд на одну из рубашек Геральта, которую носила как короткое платье, стянутое на талии старым поясом. Геральт улыбнулся про себя. Увидев ее в таком виде, он как-то сразу воспрянул духом. Наверное, видеть женщину в его рубашке даже лучше, чем обнаженной, подумал он.

Но еще большее облегчение Геральт испытал от того, что она была как обычно, совсем другой,

нежели вчера, когда она засыпала в слезах.

Он заметил, что ее пальцы измазаны чернилами.

"Знаешь, чернила должны быть на бумаге, а не на твоей коже", - язвительно заметил он.

"Знаешь, перья - это для птиц, а для письма из них получаются дерьмовые инструменты", - ответила она, балансируя на нескольких больших камнях в русле реки.

"Тогда что бы ты предпочел? Как это делают твои люди?"

"Мой народ ленив, поэтому мы не делаем этого. Мы просто говорим в наши телефоны, и они записывают за нами". Она улыбнулась. "Вся наша жизнь развивается вокруг того, чтобы мы находили все новые способы быть ленивыми".

"Тогда у вас должно быть много свободного времени. Что вы с ним делаете?"

"Кошками".

"Что?" На краткий миг Геральт засомневался, не сошла ли она с ума.

"Прости, это была шутка. Она настолько укоренилась в нашем обществе, что нет смысла пытаться объяснить ее тебе. Вы должны быть частью этого общества, чтобы понять его". Она бросила на него извиняющийся взгляд.

Геральт в недоумении покачал головой. "Ты как рыба в воде, а пытаешься внушить мне, что это я не понимаю, что происходит".

Она вздохнула. "Это я паникую. Мои обычные методы решения проблем здесь неприменимы. Я не просто рыба без воды, я рыба, которая вот-вот упадет в действующий вулкан". Она опустила на траву и взяла свою книгу. "Практически все мои способности бесполезны в этом мире, потому что вещей, в которых я хороша, даже не существует. Как же мне зарабатывать деньги и зарабатывать на жизнь?" Не переводя дыхания, она продолжила: "К сожалению, пока что моя единственная идея - стать проституткой. А это мне не нравится".

"Ты не станешь никем подобным". В голосе Геральта звучал гнев.

Кит усмехнулся. "Я была бы худшей проституткой на планете. Я ненавижу, когда ко мне прикасаются незнакомцы. Мысль о том, что мне придется... вступать в связь с незнакомым человеком, близка к рвоте. Так что, если у вас есть идеи получше, я вся внимание". Она вздрогнула, явно прокручивая в голове вышеупомянутый сценарий.

Геральт ущипнул себя за переносицу и постарался звучать менее агрессивно.

"Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Тебе не нужно беспокоиться о работе, о тебе будут заботиться. Понятно?" Он не мог поверить, что ему пришлось произнести это вслух. Разве это не очевидно?

"Геральт, я очень ценю это, но..." Она вздохнула. "Мне не нравится жить за твой счет, не имея возможности оказать ответную услугу. Меня так не воспитывали. Ты уже так много мне дал, и мне нечего дать тебе взамен". Что же такого, недоумевал Геральт, он сделал, чтобы всегда привлекать этих упрямых, гордых женщин?

"Ты просто упрямая штучка". Он сел на траву рядом с ней.

"Я не маленький. Ты даже не на голову выше меня". Она закатила глаза.

"Все или кто угодно, кого я могу просто перекинуть через плечо - маленький".

"Это глупый способ классифицировать вещи. Ты - чистая мускулатура и мутант вдобавок, ты можешь перекидывать взрослых мужчин через плечо. На самом деле, - она искренне рассмеялась, - ты, наверное, мог бы сделать подъем Свейза из грязных танцев со взрослым мужчиной. Я бы заплатила, чтобы увидеть это".

"Нет, не заплатила бы, у тебя нет денег", - ответил он, не понимая, о чем она вообще говорит, но изо всех сил стараясь подыграть.

"Ну, ты бы заплатил за то, чтобы я это увидела".

"Тогда я бы заплатил сам".

Она кивнула. "Да, ты бы заплатил. Минуту назад ты сказал, что будешь меня обеспечивать. Полагаю, это включает и развлечения".

Геральт улыбнулся. Ему нравилось, когда она начинала эти глупые споры.

"Наверное, да. Но... расскажи мне побольше об этих грязных танцах и о Свейзе". Геральт не танцевал и не собирался, но ему было интересно, были ли танцы, о которых она говорила, грязными в прямом или переносном смысле. В последнем случае он, вероятно, мог бы проявить некоторый интерес.

"Грязные танцы" - это фильм конца 80-х годов, так что ему уже около 30 лет. О, а фильм - это как театральная пьеса, которая была, так сказать, законсервирована, чтобы вы могли посмотреть ее снова в любое время. В общем, фильм довольно известный. Невинная девушка из неблагополучной семьи учится танцевать у этого парня, не знаю его имени. Но актера зовут Патрик Суэйзи. В конце пребывания там проводится конкурс, и они решают поставить танец для участия в нем. И кульминацией становится подъем. Она бежит на него, он хватается за бедра и поднимает над головой". Она имитировала движение руками. "Очевидно, что это история любви. Если проанализировать ее на более широком уровне, то это также история об эмансипации и различных перспективах людей с деньгами и без денег. Но мы все смотрим его ради романтики...".

"Вы танцуете? Ты когда-нибудь занималась этими... грязными танцами?". Геральт понятия не имел, откуда взялись эти вопросы, но решил, что если он хочет лучше понять ее, то должен спрашивать, даже если это заставляет его чувствовать себя немного нелепо. Он уже давно понял, что его обычная задумчивость и молчаливость не помогут ему в общении с быстрой и всегда разговорчивой Кит.

Кит покраснел. "Нет, я не танцовщица. И все мужчины, которых я знаю, слабые, они бы не смогли этого сделать".

"Просто из любопытства: Как ты думаешь, я бы смог это сделать?" Геральт снова не совсем понимал, о чем именно он спрашивает.

"Нет. Не потому, что я думаю, что ты не сможешь меня поднять, я знаю, что сможешь, то есть я видела... - она сделала жест в его неопределенном направлении, - и все такое. Но это не так работает. Было бы кошунством сначала не потренироваться в озере. Кроме того, я немного боюсь, что ты перестараться, и я упаду лицом прямо в землю".

Геральт снова был в полном замешательстве. Зачем для всего этого нужно было озеро? Возможно, ему нужно было спросить что-то попроще, что-то, что можно было бы отразить в обоих мирах.

"Тебе придется объяснить мне, что такое озеро. В твоих словах нет никакого смысла". Геральт хрустнул шеей. Она все еще не совсем оправилась после вчерашней ночи.

"Ты привыкнешь, обещаю". Она извиняюще пожала плечами.

"Расскажи мне о тех, кто вырастил тебя таким чертовски сложным". Кит опустила взгляд. Ее большие голубые глаза вдруг стали очень грустными. Но в конце концов она рассказала ему о своей семье. Ее родители выглядели очень милыми и нормальными, заключил он, и обеспечили Кит и ее младшему брату безбедную жизнь. Они не были богатыми, но достаточно обеспеченными, чтобы предоставить своим детям определенные возможности.

"Я очень их люблю. Мысль о том, что я больше никогда их не увижу, убивает меня". Геральт изо всех сил старался подчеркнуть, но это было трудно. Он рассказал ей, что ничего не знал о своем отце, а мать выдала его замуж. Это было так давно, что он почти ничего не помнил о тогдашней жизни.

"А сколько тебе вообще лет?" Кит с любопытством посмотрела на него. "Твое лицо не соответствует цвету твоих волос. Это беспокоило меня все это время".

"Уже больше ста лет. Я чувствую себя старше каждый раз, когда смотрю в зеркало".

Кит одобрительно присвистнул. "Для такого старого человека вы выглядите великолепно. Я бы предположил, что вам не больше сорока".

"Вы используете слово "щеголь", чтобы поднять старику настроение?" Он внимательно изучал ее реакцию.

"Вы действительно собираетесь притворяться, что вы не самый популярный мужчина здесь? Помнишь, я видела, как все дамы глазели на тебя. Неужели тебе нужно, чтобы я тоже падала от тебя в обморок?" - спросила она в шутку. Нет, подумал он, но я хочу, чтобы ты это сделала. Здешних женщин было так легко узнать: Он либо нравился им, либо нет. Не требовалось особых дедуктивных навыков, чтобы угадать их мнение, поскольку они не стеснялись его высказывать. Иногда вообще не требовалось никаких разговоров, и они все равно оказывались в постели. Однако в случае с Кит он не мог понять. Флиртвала ли она с ним? Или она смеялась над ним? Ирония и сарказм, казалось, составляли ее суть. Но кроме этого, она знала лишь часть правды. Он был популярен, безусловно, но не в том смысле, который ему нравился. Весь этот вопрос сам по себе был утомительной историей.

"Все сложно и совсем не так, как кажется". Он снова хрустнул шеей, тихо шипя. Кит критически оглядела его.

"Ты мне доверяешь?" - спросила она.

"В чем?"

"Неправильный ответ. Ты мне доверяешь?" - повторила она.

"Да?" Геральт решил, что это единственный правильный ответ или единственный ответ, который она примет.

Кит похлопала рукой по траве рядом с собой. "Ложись и дай мне посмотреть, смогу ли я что-нибудь сделать с твоей шеей".

Предположив, что все, что она собирается сделать, приведет к тому, что она прикоснется к нему, Геральт немедленно повиновался.

Она присела за его головой. Кит положила руки ему на шею, ее пальцы встретились в углублении позвоночника чуть ниже черепа. Осторожно она погрузила кончики пальцев в углубление и начала тянуться к передней части, остановившись перед его ушами. Волна удовольствия и расслабления мгновенно накрыла Геральта, и он закрыл глаза, его рот слегка приоткрылся. Кит повторял движение снова и снова.

"Теперь расслабь голову и шею", - приказала она. Одной рукой она приподняла его голову и осторожно повернула ее в сторону, а другой рукой массировала шею, спускаясь к плечу, разминая всю область.

"Как ты сказала, в чем заключается твоя работа?" спросил Геральт, чувствуя, как все напряжение уходит от него.

"Просто офисная работа. Почему?"

"Почему человек, который работает в офисе, умеет делать массаж?"

"Раньше у меня постоянно были проблемы со спиной из-за сидячей работы, потому что я не верил в магию физических упражнений. Мой физиотерапевт делал это всякий раз, когда у меня болела шея". Не опуская его голову обратно на землю, она поменяла руку под ней и продолжила растягивающее движение с другой стороны. "Я совсем не квалифицирована, чтобы делать это. Завтра у тебя может болеть, а может и не болеть. Посмотрим". Геральт только хмыкнул. Ему было все равно, будет ли он болеть в любой момент или превратится в огурчик, лишь бы она продолжала делать то, что делает.

"И еще, никогда не позволяй кому-то неквалифицированному так работать с твоим позвоночником".

"Но вы только что сказали, что вы не квалифицированы".

"Именно это я и сказала", - подтвердила она.

"Вы хотите сказать, что я не должна позволять вам делать это прямо сейчас?"

"Да".

"Ваше предупреждение немного запоздало, вам не кажется?"

"Тогда подай на меня в суд".

"Засудить тебя за что?"

"Все, что у меня есть, я полагаю?"

"У тебя ничего нет."

"Ага. Давай."

Он улыбнулся. "Я могу подать на тебя в суд за твои, как ты их назвал, штаны для йоги?"

"Ах, да. Я уверена, что они будут смотреться на тебе потрясающе". Она хихикнула. Геральт улыбнулся.

В конце концов, она положила его голову обратно на траву. Он еще не открыл глаза, когда услышал, как она придвинулась к нему, чтобы тоже лечь.

"Ты знаешь о магии больше, чем я". Ее тон снова стал серьезным. "Что, по-твоему, произошло? Как я сюда попал? У тебя должна быть хотя бы какая-то теория". Когда он открыл глаза и повернул голову к ней, он увидел, что она смотрит прямо на него, на ее лице отражается смесь отчаяния и наглости.

"Трудно сказать". Он сделал паузу, не зная, с чего начать. Он вспомнил первоначальную мысль, которая пришла ему в голову, когда он впервые заговорил с ней. "Что-то подобное уже случалось. Соединение сфер, которое привело в этот мир всевозможных существ из других миров, и людей в том числе. Но это было масштабное событие, которое вытеснило множество существ. Я не знаю ни одного подобного события, которое бы затронуло только одного человека. Это кажется очень маловероятным".

"Но это случилось раньше?"

"Более 1500 лет назад..."

"Мм... Я чувствую себя как жертва космической шутки". Она перевернулась на живот. "Может быть, даже неважно, как я сюда попала. Но почему? Зачем вырывать человека из его жизни и бросать его в другой мир?"

Геральт не смог ответить на ее вопрос. Он даже не потрудился задать этот вопрос, поскольку уже списал все на космический хаос - никакой причины не было. Просто случайность, иногда маскирующаяся под судьбу.

"Может быть, время покажет". Он повернул голову и увидел, что Кит смотрит на него и отщипывает несколько травинок.

"Это напомнило мне: мне жаль".

"За что?"

"За то платье, которое я заказала? Для винного фестиваля?"

"А за что?"

Она повернула голову обратно к нему. "Я вроде как верила, что это игра, когда заказывала его. Я не думала, что ты действительно будешь платить за него. Иначе я бы не осмелилась так тратить твои деньги".

Геральт улыбнулся. "Я не собираюсь разоряться в ближайшее время. Но во что ты веришь?"

Она снова повернулась лицом к небу, закрыв глаза. "Это как статусы отношений большинства людей на фейсбуке в 2009 году: сложно".

"Facebook? Что это? Коллекция реальных лиц?" Геральт попробовал новую стратегию: каждый раз, когда она говорила что-то, что он никак не мог понять, он выбирал что-то одно и

спрашивал об этом.

"Ого, быстро потемнело". Она рассмеялась. "Нет, боже, нет, это не игра престолов. Или я на это надеюсь". Примерно полчаса Кит пыталась объяснить Геральту концепцию социальных сетей, который быстро понял, что ему следовало спросить о чем-то другом. О чем угодно другом.

"Что ж, еще несколько дней, и мы увидим, стоили ли потраченные деньги того".

"Я буду очень разочарован, если это не так. На самом деле я с нетерпением жду этого".

Геральт почувствовал облегчение, услышав это, поскольку это означало, что в ее сознании, помимо грусти и отчаяния, есть место и для чего-то позитивного. И поэтому, впервые за целую вечность, он тоже с нетерпением ждал фестиваля.

<http://tl.rulate.ru/book/69781/1863440>